

УДК 340.13

DOI: 10.34670/AR.2020.39.17.001

Судебное усмотрение как особый вид правоприменительного усмотрения

Никитин Александр Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: alexnik-82@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфики судебного усмотрения. Осуществление судами возложенных на них законом функций преимущественно происходит в рамках правоприменения. Однако деятельность судов может включать элементы толкования (толкования-разъяснения) права и правотворчества. Возможность таких сочетаний придает усмотрению, реализуемому судами, специфический характер. Кроме того, в статье выделяется еще ряд качеств, характеризующих судебное усмотрение: субъект, реализующий дискрецию; строгая процедурная форма, в рамках которой осуществляется усмотрение, и др. Основным предметом исследования выступают специфические свойства судебного усмотрения. Целью исследования является теоретическое обоснование судебного усмотрения как особой разновидности правоприменительного. Результаты исследования позволят сформировать дифференцированные подходы к определению характера и необходимого объема полномочий судов и иных субъектов, реализующих правоприменительное усмотрение. В частности, возможность сочетания правоприменительного, правотворческого и правоинтерпретационного элементов в деятельности судов может быть учтена законодателем в процессе совершенствования системы действующих нормативно-правовых актов.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитин А.А. Судебное усмотрение как особый вид правоприменительного усмотрения // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8А. С. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2020.39.17.001

Ключевые слова

Судебное усмотрение, правоприменительное усмотрение, судебная власть, правосудие, судопроизводство.

Введение

В системе различных видов правового усмотрения особое место занимает усмотрение, осуществляемое органами и должностными лицами, представляющими судебную ветвь власти. Это обусловлено рядом причин. С одной стороны, в Конституции РФ судебная власть закреплена в качестве одной из трех основных ветвей государственной власти, функционирующей наряду с законодательной и исполнительной. Это предполагает, что носители судебной власти — суды и судьи — организационно обособлены и обладают всеми необходимыми средствами для самостоятельного и независимого осуществления возложенных на них функций. Высокий статус суда как органа государственной власти придает особое значение и реализуемому им усмотрению.

С другой стороны, значительная часть судебного усмотрения осуществляется при решении вопросов в рамках правосудия — основной функции судебной власти, реализация которой направлена на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов других субъектов права.

Названные обстоятельства предполагают необходимость уделить отдельное внимание судебному усмотрению: его понятию, характерным чертам, видам.

Основная часть

Юридическое усмотрение является неотъемлемым свойством любого правоприменения [Панова, 2011, 105]. Не является исключением и правоприменительная деятельность, осуществляемая судами. Однако особенности судебного правоприменения, обусловленные статусом субъекта, его осуществляющего, и характером разрешаемых вопросов, позволяют выделить специфические черты судебной дискреции, отличающие ее от иного правоприменительного усмотрения.

Наиболее очевидной особенностью, характеризующей судебное усмотрение, является специфический субъект, реализующий данный вид дискреции, — представитель (носитель) судебной власти.

В юридической науке к настоящему времени не выработано единообразного подхода к понятию «судебная власть» и существует множество его определений. Так, Н. А. Колоколов предлагает понимать под судебной властью особый комплекс давно устоявшихся общественных отношений, обеспечивающих разрешение конфликтных ситуаций по определенным государственным правилам [Колоколов, 2006, 12–13, 24]. Более развернутая трактовка предложена И. Л. Петрухиным, полагавшим, что судебная власть — это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; осуществления судебного и конституционного контроля; установления наиболее значимых юридических фактов [Петрухин, 2000, 15–21].

Более удачными трактовками судебной власти, охватывающими ее функциональный и институциональный аспекты, представляются определения, в которых авторы отражают осуществление данной власти исключительно судами. Так, В. А. Терехин указывает, что судебная власть — это особая самостоятельная ветвь государственной власти, обладающая всей полнотой собственной компетенции, осуществляющая властные полномочия по защите прав и свобод граждан и другие функции исключительно конституционно учрежденными органами —

судами, на основе закона и специальных юридических процедур [Терехин, 2001, 12]. Е. В. Колесников и Н. М. Селезнева в своем определении уточняют, за какими органами признается право на реализацию судебной власти. Они полагают, что судебная власть — это отдельная структурно-организационная и внешне обособленная ветвь государственной власти, реализовывать которую могут суды, входящие в единую судебную систему, закрепленную Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (см. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ), в целях осуществления правосудия и других функций, установленных законом [Колесников, Селезнева, 2008, 36]. По сравнению с исключительно функциональным походом к определению судебной власти, отражающим ее правомочия и предназначение, вторая группа определений представляется более ценной, поскольку в них указывают субъектов, наделенных соответствующей властью, что и является важнейшим признаком.

Основываясь на предложенном Е. В. Колесниковым и Н. М. Селезневой определении судебной власти, а также исходя из положений ч. 1 ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и ст. 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» (см. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1), следует отметить, что судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке присяжных и арбитражных заседателей, а следовательно, только данными субъектами реализуется и судебное усмотрение.

Еще одной важной особенностью судебного усмотрения является то, что оно реализуется в рамках полномочий (функций) судебной власти. Важнейшим, но не единственным полномочием (функцией) судебной власти большинством авторов признается правосудие [Лысов, 2013, 51]. Система иных функций судебной власти разными авторами представляется весьма разнообразно. Так, например, Ю. И. Стецовский полагает, что суды постоянно выполняют две основных функции: правозащитную и правосстановительную [Стецовский, 1999, 67–78]. При таком определении функций судебной власти правосудие было бы правильное определять как полномочие судов, поскольку очевидно, что защита права и восстановление нарушенного или оспариваемого права осуществляется судами посредством отправления правосудия, т. е. оно способно охватить обе названных функции.

Более развернутую классификацию функций судебной власти проводит В. А. Терехин. Он полагает, что все функции делятся на две группы: внутренние и внешние. Внешние функции включают в себя: правозащитную, правосудия, судебного контроля, правоприменительную, регулятивную, восстановительную и ряд других. Внутренними функциями автор считает: надзор вышестоящих судов за нижестоящими, обобщение судебной практики, организационное обеспечение судебной деятельности и др. [Терехин, 2001, 14]. В предложенной классификации также в один ряд ставятся разноуровневые явления: направления деятельности (функции) органов, наделенных судебной властью, формы осуществления функций и виды деятельности, относящиеся к разным формам осуществления функций.

В связи с имеющейся в науке неопределенностью относительно системы функций судебной власти, и чтобы избежать многочисленных оговорок по ходу исследования, полагаем целесообразным использование понятия «полномочия судебной власти», под которым следует понимать принадлежащие судам и судьям, как носителям судебной власти, основные права на осуществление определенных видов деятельности, присущих указанной ветви государственной власти. В данном случае речь идет не о праве судьи на совершение конкретного процессуального действия, предусмотренного законодательством, а о более общем правомочии, соответствующем судейскому статусу.

Полномочия судебной власти можно дифференцировать на основные — это виды деятельности, осуществляемые для достижения целей и решения задач, стоящих перед судебной властью и органами, ее представляющими; и организационные — виды деятельности, осуществляемые для обеспечения нормального функционирования судебной системы. К основным полномочиям судебной власти следует относить: правосудие; конституционный контроль; судебный контроль; участие в законотворчестве; официальное нормативное толкование юридических норм; разрешение вопросов, входящих в компетенцию конкретного суда.

Ко второй группе полномочий относятся такие виды деятельности, как: внутриорганизационное правотворчество, обобщение судебной практики и анализ судебной статистики, участие в организационном обеспечении деятельности судов, участие в формировании судейского корпуса и обеспечении необходимой высокой квалификации его членов и другие разновидности деятельности, осуществляемой судьями для обеспечения устойчивого и эффективного функционирования судебной системы государства.

Предложенную классификацию полномочий судебной власти можно распространить на судебное усмотрение и дифференцировать судебное усмотрение в рамках основных полномочий судебной власти: усмотрение суда в процессе осуществления правосудия, усмотрение суда при осуществлении конституционного контроля и т. д., и судебное усмотрение в пределах организационных полномочий.

Третья специфическая черта судебного усмотрения — оно реализуется в строгих процедурных формах. Для правоприменительной и иной деятельности судов предъявляются наиболее строгие требования к соблюдению установленной законом процедуры, что обусловлено характером и объемом полномочий, которыми обладает судебная власть, и предметом судебной деятельности.

Государство на конституционном уровне закрепило, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ). Сам термин «судопроизводство» означает установленный законом порядок производства по соответствующей категории дел [Соколов, Телегина, 2007, 20]. В сфере разрешения уголовных дел понятие «судопроизводство» охватывает не только судебные, но и досудебные стадии уголовного процесса [Кругликов, 2015, 22] (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование). Большинство из перечисленных основных полномочий судебной власти осуществляются в форме соответствующего судопроизводства. Исключением является участие в законотворчестве — реализация судебными органами права законодательной инициативы и толкование правовых норм. Однако следует учитывать, что толкование Конституционным Судом норм Конституции РФ осуществляется в форме конституционного судопроизводства (глава XIV закона «О Конституционном Суде РФ» (см. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ)).

Осуществление судами основных полномочий по участию в законотворческой деятельности и толкованию юридических норм, а также организационных полномочий происходит с соблюдением установленной формы, регламентируемой не процессуальными кодексами и законом «О Конституционном Суде РФ», а иными законодательными актами. В частности, согласно ч. 3 ст. 5 закона «О Верховном Суде РФ» (см. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ) право решать вопросы, связанные с реализацией права законодательной инициативы, предоставленного Верховному Суду РФ в соответствии со ст. 104

Конституции, принадлежит Пленуму Верховного Суда России, процедуру деятельности которого, помимо названного федерального конституционного закона, регулирует Регламент Верховного Суда РФ (см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 2). Следовательно, реализация названного полномочия, не относящегося ни к одному из предусмотренных видов судопроизводства, также осуществляется в процедурной форме.

Исходя из этого, можно классифицировать судебную дискрецию на: усмотрение суда, реализуемое в процессуальной форме судопроизводства (конституционного, административного, гражданского, арбитражного и уголовного), и судебное усмотрение, осуществляемое в иных процедурных формах.

Еще одной чертой, характеризующей специфику судебного усмотрения, является возможность наличия в нем правотворческой и правоинтерпретационной составляющей и их совмещения с правоприменительным усмотрением. В частности, сочетать правотворческое и правоприменительное усмотрение будут решения судов, обладающих прецедентным характером.

Основываясь на рассмотренных характерных чертах судебной дискреции можно сформулировать определение изучаемого понятия. Судебное усмотрение — это входящее в полномочия судебной власти решение суда (судьи), принятое в ходе интеллектуально-практической деятельности, осуществляемой в строгой процедурной форме и направленной на применение, создание и интерпретацию правовых норм, способное обеспечить законность правоприменительной дискреции иных органов, организаций и должностных лиц.

Заключение

Исследованные характеристики судебного усмотрения позволяют сделать вывод о том, что дискрецию судебных органов необходимо рассматривать как особую разновидность правоприменительного усмотрения. Помимо стержневого элемента — правоприменительного — данная разновидность может включать элементы правотворческого и правоинтерпретационного усмотрения. Возможность таких сочетаний должна адекватно отражаться в законодательно закреплённом комплексе полномочий судов. В частности, достаточно длительное время ведется дискуссия о том, являются ли решения Конституционного Суда РФ судебными прецедентами, а следовательно, создают ли они новые правовые нормы или нет. В ряде случаев правовые позиции указанного суда, сформулированные в его решениях, фактически заменяют собой нормы законов, не соответствующих Конституции РФ, и действуют до внесения законодателем соответствующих изменений. Полагаем, что полномочие Конституционного Суда РФ формулировать в собственных решениях в определенных случаях временные правовые нормы могло бы найти законодательное закрепление.

Библиография

1. Колесников Е. В., Селезнева Н. М. Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы / Е. В. Колесников, Н. М. Селезнева; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. 204 с.
2. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 52 с.
3. Лысов П. К. Функциональное содержание судебной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 50–53.
4. О Верховном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 5.02.2014 № 3-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.01.2014: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29.01.2014.

URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330179&dst=0&rnd=0.15391910356346594#06256674863226219>

5. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.06.1994: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12.07.1994. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303524&dst=0&rnd=0.15391910356346594#09857094616089925>
6. О статусе судей в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 26.06.1992 № 3132-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=358816&dst=0&rnd=0.15391910356346594#04048089220238451>
7. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.1996. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=322913&dst=0&rnd=0.15391910356346594#010316959167130202>
8. Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7.08.2014 № 2. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=3333149208766527848373229&cacheid=AE692DC145082F63E8346EF3918079EC&mode=splus&base=LAW&n=333432&rnd=0.15391910356346594#38915rxhlz8>
9. Организация судебной и правоохранительной деятельности в России: Учебное пособие: в 3 ч. / сост. А. Ф. Соколов, В. А. Телегина; под ред. А. Ф. Соколова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. Ч. 1. 236 с.
10. Панова И. Административное и судебное усмотрение // *Хозяйство и право*. 2011. № 12. С. 105–108.
11. Петрухин И. Л. Проблемы судебной власти в современной России // *Государство и право*. 2000. № 7. С. 15–21.
12. Стецовский Ю. И. Судебная власть. Учебное пособие. М.: Дело, 1999. 400 с.
13. Терехин В. А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 26 с.
14. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А. П. Кругликов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 688 с.

Discretion as a special type of enforcement discretion

Aleksandr A. Nikitin

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of public prosecutors' supervision and criminology,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: alexnik-82@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the specifics of judicial discretion. The exercise by courts of the functions assigned to them by law mainly takes place within the framework of law enforcement. However, the activity of courts may include elements of interpretation (interpretation-explanation) of law and law-making. The possibility of such combinations gives the discretion exercised by the courts a specific character. In addition, the article highlights a number of other qualities that characterize judicial discretion: the subject that implements discretion; the strict procedural form in which discretion is exercised, and others. The main subject of research is the specific properties of judicial discretion. The aim of the research is to provide a theoretical justification for judicial discretion as a special type of law enforcement. The results of the study will allow us to form differentiated approaches to determining the nature and necessary scope of powers

Aleksandr A. Nikitin

of courts and other entities that exercise law enforcement discretion. In particular, the possibility of combining law enforcement, law-making and law-interpretation elements in the activities of courts can be taken into account by the legislator in the process of improving the system of existing legal acts.

For citation

Nikitin A.A. (2020) Sudebnoe usmotrenie kak osobyi vid pravoprimeritel'nogo usmotreniya [Discretion as a special type of law enforcement discretion]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (8A), pp. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2020.39.17.001

Keywords

Judicial discretion, law enforcement discretion, judicial power, justice, legal proceedings.

References

1. Kolesnikov E. V., Selezneva N. M. Status of the court in the Russian Federation: constitutional issues / E. V. Kolesnikov, N. M. Selezneva; Saratov state Academy of law. Saratov: publishing house of the Saratov state Academy of law, 2008, 204 p.
2. Kolokolov N. A. Judicial power as a General legal phenomenon: autoref. dis. ... doctor of law, N. Novgorod, 2006, 52 p.
3. Lysov P. K. Functional content of the judicial power // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2013. No. 4. P. 50-53.
4. About the Supreme Court of the Russian Federation: Feder. constitutional law of 5.02.2014 No. 3-FKZ: Adopted by the state. Duma Feder. SOBR. ROS. Federation 24.01.2014: approved. The Federation Council Feder. SOBR. ROS. Federation 29.01.2014. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330179&dst=0&rnd=0.15391910356346594#06256674863226219>
5. About the constitutional Court of the Russian Federation: Feder. constitutional law of 21.07.1994 No. 1-FKZ: Adopted by the state. Duma Feder. SOBR. ROS. Federation 24.06.1994: approved. The Federation Council Feder. SOBR. ROS. Federation 12.07.1994. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303524&dst=0&rnd=0.15391910356346594#09857094616089925>
6. On the status of judges in the Russian Federation: law ROS. Federation of 26.06.1992 No. 3132-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=358816&dst=0&rnd=0.15391910356346594#04048089220238451>
7. About the judicial system of the Russian Federation: Feder. constitutional law grew. Federal law of 31.12.1996 No. 1-FKZ: Adopted by the state. Duma Feder. SOBR. ROS. Federation 23.10.1996: approved. The Federation Council Feder. SOBR. ROS. Federation 26.12.1996. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=322913&dst=0&rnd=0.15391910356346594#010316959167130202>
8. on approval of the rules of the Supreme Court of the Russian Federation: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 of 7.08.2014. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=3333149208766527848373229&cacheid=AE692DC145082F63E8346EF3918079EC&mode=splus&base=LAW&n=333432&rnd=0.15391910356346594#38915rxhlz8>
9. organization of judicial and law enforcement activities in Russia: Textbook: in 3 hours / comp. A. F. Sokolov, V. A. Telegina; ed. by A. F. Sokolov. Saratov: publishing house of the Saratov state Academy of law, 2007, part 1, 236 p.
10. Panova I. Administrative and judicial discretion // Economy and law. 2011. No. 12. Pp. 105-108.
11. Petrukhin I. L. problems of judicial power in modern Russia // State and law. 2000. No. 7. S. 15-21.
12. The stetsivka Y. I. the Judicial power. Textbook. Moscow: Delo, 1999. 400 p.
13. Terekhin V. A. Judicial power in the state-legal mechanism of ensuring the rights and freedoms of citizens (questions of theory and practice): author's abstract. ... Cand. the faculty of law. Sciences. Saratov, 2001. 26 p.
14. Criminal procedure: textbook for bachelors / ed. by A. P. Kruglikov. M.: Norm: INFRA-M, 2015. 688 p.